

УДК 811.111

Трофимова Г. С.
Дьяченко Г. Ф.
Циновья М. В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТАТИСТИЧЕСКОГО, ЛЕКСИЧЕСКОГО И МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СУДЕБНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Статья описывает статистические, лексические и морфологические особенности двухкомпонентных атрибутивных конструкций разных типов, функционирующих в текстовых корпусах юридической документации, и содержит анализ возможной взаимозависимости этих трех характеристик.

Ключевые слова: частотность использования, акронимы, атрибуты, единицы малого синтаксиса.

Трофимова Г. С., Дьяченко Г. Ф., Цинова М. В. Взаємозв'язок статистичного, лексичного та морфологічного аспектів двокомпонентних атрибутивних конструкцій у судово-процесуальному дискурсі. – Стаття.

Стаття описує статистичні, лексичні та морфологічні особливості двокомпонентних атрибутивних конструкцій різних типів, які функціонують у текстових корпусах юридичної документації, та містить аналіз можливої взаємозалежності цих трьох характеристик.

Ключові слова: частотність вживання, акроніми, атрибути, одиниці малого синтаксису.

Trofimova A. S., Dyachenko G. F., Tsynovaya M. V. Correlation of statistic, lexical and morphological aspects of two-component attributive constructions in legal process discourse. – Article.

The article describes the statistical, lexical and morphological peculiarities of two-component attributive constructions of different types functioning in the text corpus of legal documents, and contains the analysis of probable interdependence of these three characteristics.

Key words: frequency of use, acronyms, attribute, units of minor syntax.

Высокая частотность употребления в судебно-процессуальных документах единиц малого синтаксиса, и в частности атрибутивных конструкций, является характерной речевой особенностью текстов этого типа дискурса. Считается, что именно их распространенность способствует формированию основных стилистических свойств жанра юридической документации: лаконичности, сжатости, стандартизованности средств выражения.

Несмотря на необходимость во всестороннем анализе этого частотного явления в синтаксисе судебно-процессуального дискурса, практически все исследования, проводимые на материале текстов юридических документов, ограничиваются сферой терминосистемы и посвящены в основном лексико-семантическим характеристикам юридической терминологии [2; 6; 4; 8; 12]. Это определило цели и задачи настоящей статьи: 1) сформировать совокупность структурных типов двухкомпонентных атрибутивных конструкций (далее – ДАК), встречающихся в судебно-процессуальном дискурсе; 2) провести статистический, лексический и морфологический анализы инвентаря ДАК и представить результаты обобщающего характера с учетом всех проведенных типов анализа; 3) определить возможную зависимость лексической сочетаемости атрибутов и ядер в ДАК от их морфемно-деривационной структуры.

Материал исследования был обусловлен целями и задачами работы и взят из судебно-процессуальных документов Административного трибунала Международной организации

труда (далее – МОТ) в сборнике «Judgements of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization». Текстовый корпус был ограничен 50 тыс. словоупотреблений. Здесь можно сослаться на мнение некоторых известных ученых [5; 9], утверждающих, что не всегда есть необходимость в миллионных корпусах и малые выборки играют существенную роль в количественных описаниях, поскольку при этом возможны быстрые и надежные частотные расчеты.

Преобладающими в этом текстовом корпусе являются двухкомпонентные атрибутивные конструкции с атрибутами, выраженными существительными в общем падеже (на 50 тыс. словоупотреблений зарегистрированы 534 конструкции – 65% от общего числа двухкомпонентных ДАК). Например: duty station, record station, complaint compensation.

Насыщенность текстов существительными объясняется их информативностью [10, 36; 13, 7] и тем, что они способны создавать понятийно-предметную насыщенность предложения [1, 115], а это в свою очередь вызвано необходимостью убедить в правомерности того или иного действия, предпринимаемого судом, истцом или ответчиком.

Вторую по частоте группу составляют ДАК с левосторонними компонентами, выраженными существительными в притяжательном падеже, что обусловлено особенностью исследуемого судебно-процессуального дискурса, который является устным вариантом коммуникации (151 единица, то есть 20% от общего количества двухкомпо-

нентных ДАК, функционирующих в текстах). Например: tribunal's view, Board's statute.

К третьей группе отнесены атрибуты ДАК, выраженные сложными словами (61 единица, то есть 8%), которые представлены в порядке убывания частот:

– существительное + существительное в притяжательном падеже – 15 единиц. Например: Director-General's remarks;

– существительное + существительное в общем падеже – 12 единиц. Например: labour-management relations, lump-sum withdrawals;

– числительное + существительное – 9 единиц. Например: ninety-day limit, two-year appointment;

– прилагательное + существительное – 7 единиц. Например: long-term policy, short-time appointment;

– существительное + причастие – 3 единицы. Например: profit-making basis.

Дважды встретились конструкции такого типа:

– прилагательное + причастие + существительное. Например: English-speaking countries;

– существительное + отглагольное существительное. Например: appeal proceedings;

– существительное + (существительное-существительное). Например: Deputy Director-General, Assistant Director-General.

Четвертая группа – это ДАК с атрибутами, выраженными акронимами в притяжательном и общем падеже и имеющими инициальный тип сокращения: ILO's reply, ILO's letter. Максимальное число знаков, из которых состоят сокращения – 6 (UNESCO), минимальное – 3 (WHO). Коррелят обнаруживается по пресуппозиции, в контексте. Зарегистрировано 40 конструкций этого типа, что составляет 7% от общего числа двухкомпонентных ДАК, функционирующих в исследуемой текстовой выборке.

Результаты исследования показали, что в текстах судебного-процессуального дискурса отношения между сокращениями не всегда одинаковы и характеризуются высокой подвижностью и неустойчивостью. К признакам динамичности сокращений можно отнести приобретение ими притяжательного падежа. В некоторых случаях акронимы в общем и притяжательном падежах могли быть даже взаимозаменяемыми (EPO's reply = EPO reply; PANO's practice, PANO practice), что также свидетельствует об изменчивости и динамичности в процессе развития этого типа ДАК.

Теоретически считается, что большинство сокращений существует лишь постольку, поскольку существует их полный вариант. Действительно, рассматриваемые акронимы не встречаются в контексте без полного варианта, который приводится в тексте при каждом его упоминании. И здесь полный вариант рассматривается как первичный, а сокращенный – как вторичный. Эти со-

кращения находятся на том этапе своего развития, когда главным является полный вариант, а подчиненным – сокращение. Тем не менее в нашей текстовой выборке можно отметить и несколько аббревиатур, которые вступили в такой этап своего развития, когда именно сокращенный вариант становится основным, а терминологическое словосочетание постепенно отходит на второй план: ILO, UNESCO и др.

После того, как была сформирована совокупность структурных типов атрибутивных конструкций, определялась их отнесенность к той или иной лексико-семантической группе (ЛСГ), а затем – их морфемно-derivационная структура.

Анализируя двухкомпонентные атрибутивные конструкции судебного-процессуального дискурса, авторы исходили из тезиса, что атрибутивные конструкции (как и все синтаксические структуры) представляют собой единство коллигации и коллокации [3; 11]. Поскольку семантическая зависимость компонентов атрибутивных структур регулируется ядром конструкции, то сначала рассматривались лексико-семантические группы (ЛСГ) опорных слов.

В исследуемом дискурсе в ДАК с атрибутами в общем падеже опорные слова обозначают членство (staff representatives); род занятий, профессиональную принадлежность (finance officer); название документов, уставов, процедур (staff rules); название организаций, отделов, служб (Appeals Board, Headquarter Board); экономические категории (request pay); количество, отрезок времени (time limit, time bar); существительные со значением возможности (disposal facilities); интеллектуальную деятельность и ее результаты (policy decision, staff activities); возраст (retirement age); часть целого (employment branch); правомочность (property rights).

Затем в конструкциях исследуемого типа был проведен количественный анализ атрибутов, а также выделены единицы наиболее частотные по своему употреблению, что помогло сузить круг возможных вариантов перевода этих элементов. Так, например, атрибут staff употребляется в 79 случаях. Он определяет слова-существительные, выражающие членство (staff member, staff representative), документы (staff rules, staff regulations).

Следующими по частоте употребления являются 14 темпоральных атрибутов. Атрибут в этой группе выражен словом time, а ядро – существительным, обозначающим временные условия: time limit, time bar и др.

В третью группу вошли атрибутивные конструкции с атрибутом selection, который в выборке встречается 10 раз, но только с ядром procedure; university – 9 раз с ядром degree. ДАК с атрибутом language используется 9 раз с ядрами qualification и requirement.

Следующими рассматривались ДАК, где левосторонний атрибут выражен существительными в притяжательном падеже, которые образуют посессивные конструкции. Например: *the complaint's rejoinder, the tribunal's view, the Board's recommendation*.

Для выяснения основных репрезентантов ДАК этого типа были выделены его наиболее часто употребляющиеся элементы. Наиболее употребительным из них является атрибут *complaint's* (78 раз). Такую высокую частоту встречаемости этого термина можно объяснить тем, что он выражает юридические отношения между двумя договаривающимися сторонами, то есть его экстралингвистической природой. Определяемые этим атрибутом слова были разделены на лексико-семантические группы, которые обозначают математические понятия (*increment*); юридические документы (*applications, claims, letters*); договоры, аргументы (*argument*); юридические акты (*appointment, rejoinder, contract, assertion, performance, failure, dismissal*); слова общеупотребительного слоя лексики (*past, term, work, purpose*).

Далее исследовались ДАК с акронимами в роли атрибутов. Акронимы определяют существительные, обозначающие административный состав (*APPL officials*); отношения договаривающихся сторон (*EPO replies, FAO answer*); интеллектуальную деятельность и ее результаты (*APPL work, EPO's observations, EPO's view*); экономические категории (*РАНО income, WHO earnings*).

При анализе репрезентантов двухкомпонентных атрибутивных конструкций, в которых атрибут выражен сложными словами, было обнаружено, что их функционирование носит настолько хаотичный характер, что они не поддаются классификации. Такая картина обычно наблюдается в текстовых единицах низкочастотной зоны, встречающихся с малой степенью вероятности. Поэтому здесь не приводятся данные исследования атрибутов и опорных слов этого типа ДАК.

Исследование морфемно-деривационных характеристик всех четырех видов двухкомпонентных атрибутивных конструкций было проведено с целью определения их возможной зависимости от лексических показателей репрезентантов ДАК. Однако результаты наблюдений показали, что только в одном виде ДАК – двухкомпонентных атрибутивных конструкций с атрибутивом-существительным в общем падеже – морфологическая структура находится в тесной связи со смысловой характеристикой репрезентантов.

В этом виде ДАК ядро и атрибутивные компоненты конструкций в подавляющем большинстве образованы безаффиксальным способом (*staff rules, draft report, time bar, time limit*).

Суффиксы, с помощью которых образуются атрибуты, можно расположить по убыванию частот следующим образом: *-tion* – 19, *-ity* – 15,

-al – 12, *-ice* – 8, *-ant* – 6, *-cy* – 5, *-ment* – 4, *-ance* – 4, *-ee* – 3; *-ure* – 1, *-cur* – 1, *-ary* – 1.

Наиболее продуктивным в этом типе дискурса является суффикс *-tion*. Атрибуты с суффиксом *-tion* определяют существительные, обозначающие документы (*administration directive, application form, application program*); организации, отделы, службы (*Regulation service, Selection Committee*); термины, выражающие отношение договаривающихся сторон (*termination indemnity, regulation procedure*); действия (*termination work*).

Суффикс *-ity* образует абстрактные существительные от основ прилагательных, заимствованных из романских языков и выражающих значения состояния, качества, условия, признака и т. п. (*active – activity*).

Суффиксы *-ice, -ance, -al/-el* образуют немногочисленную группу атрибутов. Так, суффикс *-ice* встречается 8 раз в адьюнкте «*service*» и определяет только одно существительное «*regulations*»; суффикс *-ance/-ence* – 4 раза в атрибутах, образованных от глаголов «*perform*» – «*performance*», «*refer*» – «*reference*»; *-al/-el* – 13 раз в атрибутах, образованных от глаголов «*withdraw*» – «*withdrawal*», «*appraise*» – «*appraisal*» и существительного «*person*» – «*personal*».

Три раза в выборке встретился суффикс *-ee* в слове «*employee*» (*employee's office*). Этот суффикс проник в английский язык в составе французских юридических и административных терминов, которые обозначают объекты юридического или административного мероприятия [7, 46].

Итак, в результате проведенного исследования было определено, что для дискурса судебно-процессуальных документов характерны четыре типа двухкомпонентных атрибутивных конструкций: квалификативные ДАК, посессивные, ДАК со сложными словами в роли атрибутов и ДАК с сокращениями инициального типа в роли атрибутов – акронимами. Статистический анализ, подсчитывая частоту употребления атрибутов и ядер, дал возможность вычленить типичные и наиболее частотные репрезентанты в текстах. Номенклатура лексико-семантических групп, в которые входят атрибуты и ядра двухкомпонентных атрибутивных конструкций, обусловлена тематикой вопросов, рассматриваемых в судебно-процессуальных документах. Сопоставление результатов количественного, лексического и морфологического анализов позволило прийти к выводу, что единственным типом ДАК, в котором можно наблюдать непосредственную связь между лексико-семантическими группами атрибутов и опорных слов и их морфемно-деривационными характеристиками, являются ДАК с существительными в общем падеже. В них к самым большим лексико-семантическим группам (документы, уставы, процедуры; отрезок времени; название организаций, отделов и др.) относятся слова, имеющие наиболее часто используемую

морфологическую форму, то есть безаффиксальную, или с наиболее частотными суффиксами.

Дальнейшие исследования судебно-процессуального дискурса предполагается также посвя-

тить его синтаксису, а именно единицам малого синтаксиса – многокомпонентным атрибутивным конструкциям, структуре элементарных предложений и цельным предложениям.

Литература

1. Береснев С.Д. О семантике сложносокращенных слов в современной немецкой прогрессивной прессе / С.Д. Береснев, Ю.И. Скоморохов // Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков. – Волгоград : Изд-во Волгоград. пед. ин-та, 1981. – С. 133–142.
2. Власенко С.В. П्लеонастические построения в английских юридических текстах / С.В. Власенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2012. – № 3. – С. 13–20.
3. Гвишиани Н.Б. Полифункциональные слова в языке и речи / Н.Б. Гвишиани. – М. : Высшая школа, 1979. – 200 с.
4. Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н.П. Глинская ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 22 с.
5. Захаров В.П. Курс по корпусной лингвистике : [учебно-методическое пособие] / В.П. Захаров. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2005. – 365 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://company.yandex.ru/class/courses/zakharov.xml>.
6. Иконникова В.А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / В.А. Иконникова ; Московский педагогический государственный университет. – М., 2005. – 21 с.
7. Карашук П.М. Словообразование английского языка / П.М. Карашук. – М. : Высш. школа, 1977. – 302 с.
8. Макшанцева У.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина (на материале русского и английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19. «Теория языка» / У.А. Макшанцева ; Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2001. – 22 с.
9. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В.А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2(16). – С. 7–20.
10. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974. – 206 с.
11. Фролова Н.А. Синсемантика и коллокация ядра в структуре сложных атрибутивных синтагм / Н.А. Фролова // Грамматические и лексико-семантические исследования в синхронии и диахронии. – Калинин, 1975. – Вып 3. – С. 109–115.
12. Чистюхина С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / С.Н. Чистюхина ; Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова. – М., 2011. – 22 с.
13. Reisel E. Deutsche Stilistik / E. Reisel, E. Schendels. – Moskow : Hochschule, 1975. – 316 s.